

E $\frac{43}{387}$

E $\frac{43}{387.}$

**ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ**

РУССКИХЪ АВТОРОВЪ.

**ВЪ
ТРЕХЪ
ТОМЪХЪ**

**СОЧИНЕНІЯ
ХВЕМНИЩЕВА.**

Изданіе Александра Смирдина.

1852.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ

СОЧИНЕНИЙ

РУССКИХЪ АВТОРОВЪ.

Цѣна за соч. Хемницера 50 коп. сер.

6 $\frac{43}{387}$

СОЧИНЕНІЯ

Х Е М Н И Ц Е Р А.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

Александра Смирдина.

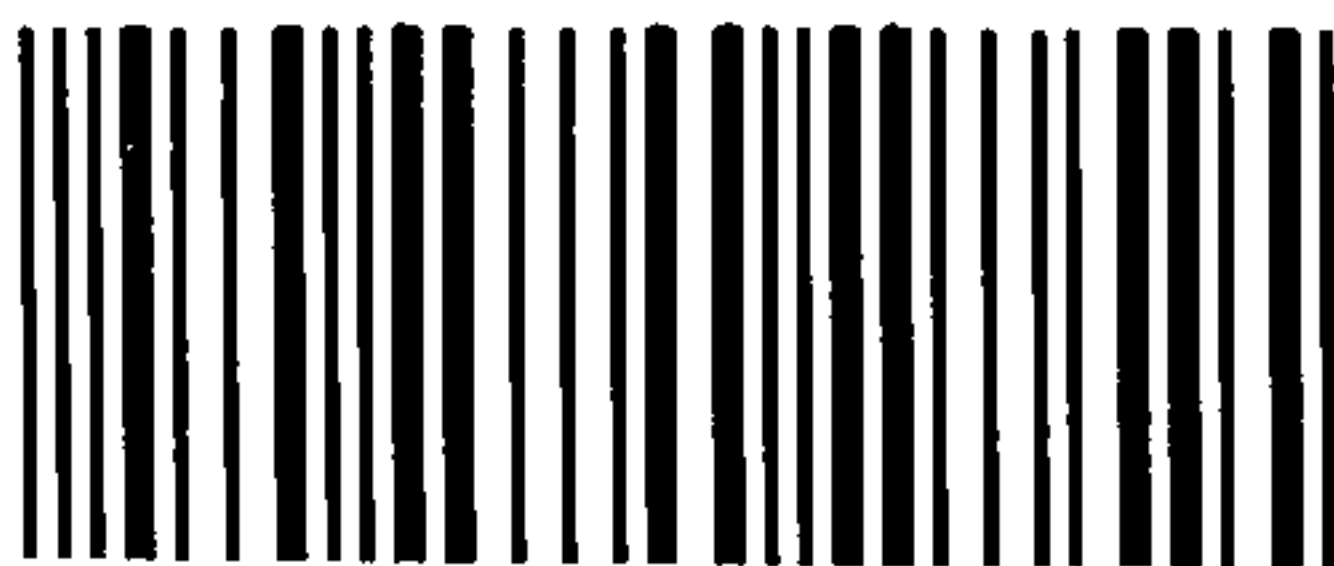
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ЯКОВА ТРЕЯ.

1852.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
С.-Петербургъ, 18 Марта 1832 года.

Ценсоръ *А. Крыловъ.*

2007056702

БАСНИ И СКАЗКИ.

МИЛОСТИВОЙ ГОСУДАРЫНЪ

М.... А.....

Д.....

Милостивая Государыня!

Лишь только я успѣлъ сказать:

«Ну, басенки мои и сказочки! прощайте,
Васъ требуютъ, и мнѣ васъ больше не держать;
Ступайте.

Пріятелямъ моимъ привыкъ я угождать;
Они меня о томъ не разъ уже просили,
Чтобъ напечатать васъ отдать.»

Всѣ басни съ сказками ко мнѣ тутъ присту-
пили

И каждая, принявъ и голосъ свой и видъ,
«Старикъ» мнѣ первый говоритъ:
«Помилуй, что ты затѣваешь,

Что ты безъ всякой насъ защиты отпускаешь!
Ужли ты для того на свѣтъ насъ жить пу-
стилъ,

И насъ, дѣтей своихъ, лелѣялъ и училъ,
Чтобъ мы на произволъ судьбы теперь остались
И безъ прибѣжища скитались?

Не самъ ли ты черезъ меня сказалъ:

Что въ море бы однимъ ребятами не пускаться? —
А ты теперь и самъ что дѣлать съ нами сталъ!»

Бѣднякъ тожъ къ рѣчѣ тутъ присталъ:
«А куда поѣху? какъ въ свѣтъ мнѣ показаться?
Ты знаешь, батюшка, довольно, свѣтъ каковъ:
Какое множество развратныхъ въ немъ умовъ.
Ты знаешь, сколько въ немъ на правду негодуютъ,
И какъ порочные умы объ ней толкуютъ;
А ты, вѣдь, батюшка, когда насъ воспиталъ,

«Ну, дѣти! правдою живите,

«И правду говорите»

Всегда намъ толковалъ.

Такъ ты насъ подъ ея защитой отпускаешь!

Помилуй, развѣ ты не знаешь,
Какой по бѣдности моей мнѣ былъ пріемъ

Въ бѣдѣ передъ богачомъ?

Чего же добраго теперь мнѣ дожидаться,
Когда мнѣ въ свѣтъ еще разъ съ правдой пока-
заться?

Нѣтъ, ежели ты въ свѣтъ задумалъ насъ пустить,
Отдай Д..... насъ въ покровъ и защищенье.

Тогда хоть мы отъ злыхъ услышимъ поношенье,
Что станемъ правду говорить,

Но въ Ней не гнѣвъ найдемъ, увидимъ снисхож-
денье:

Ея одно въ томъ утѣшенье,

Одинъ законъ, одно ученье,

Чтобъ правду слышать и любить.

Она насъ иногда отъ клеветы избавитъ,

А именемъ твоимъ тебя и насъ прославитъ,

И нашихъ недруговъ заставитъ,

Можетъ быть,
Еще насъ и любить.

Хоть правда въ свѣтъ нетерпима,
Но изъ прекрасныхъ устъ все можетъ быть лю-
бима».

«Какъ? Ей представить васъ? что вы, съ ума
сошли?

Подите жъ прочь, пошли, пошли!» —
Сперва таки какъ ладъ просили, все просили;
Но вдругъ какъ подняли и вой
И плачъ такой:

— Ой батюшка! постой, постой!

Ой, что задумалъ ты надъ нашей головой! —
Тутъ всть они свои заслуги подтвердили
Безъ череды и чередой:

Иная басня тутъ медвѣдемъ заплясала;
Другая тутъ свиньей визжала.
Медвѣдь сказалъ:

Что развѣ ты забылъ, какъ въ басню я плясалъ?
Свинья свое напоминала,
И съ прочими туда жъ твердитъ:
Припомни, какъ меня въ девятой басни били,
Гоняли, мучили, тузили.

Слоны съ Коровой приступили —
Корова говоритъ:

Что, развѣ даромъ я подъ съдакомъ страдала,
За Лошадь службу отправляла,
И невпопадъ ступала;
А что я не скакала,
Такъ я не виновата въ томъ,
Что не родилася конемъ.

Слоны свое тутъ толковали:
Да мы чѣмъ виноваты стали,
Что, новый ты совѣтъ затѣявъ учредить,
И съ нами,
Слонами,
Скотовъ съ предлинными ушами
За красное сукно изволилъ посадить.
Иль наши всѣ труды пропали?
Такъ изъ чего жъ бы намъ служить? —
И уши крикомъ мнѣ и воємъ прожужжали.
Другіе-было всѣ тудажъ еще пристали;
Но я, чтобъ какънибудь скорѣй ихъ съ шен сжить,
Сталъ знать ихъ отъ себя, кричать на нихъ, бра-
нить:
Поди, уродлива станица! отступися.
Они, Сударыня! и пуще привяжися.
Я имъ въ разсудокъ говорить:
Да какъ уродовъ васъ Д..... мнѣ представить?
Иль вкусъ и красоту Ея мнѣ оскорбить,
И самому себя предъ Нею обезславить? —
Ну, кстати ли! они никакъ не отставать:
Стоятъ на томъ, чтобъ Вамъ въ защиту ихъ от-
дать.
Хотя бы, говорятъ: мы Ей не показались,
Такъ мы бы именемъ Ея покрасовались.
Я все не смѣлъ имъ обѣщать,
Какъ вздорная меня станица ни просила;
Но вдругъ идъ ни взялась, жена тутъ присту-
пила,
Котору въ сказкѣ я десятой описалъ.
Тутъ я, Сударыня! что дѣлать ужъ не зналъ;

*И чтобъ скорбѣ съ ней разойтись,
Я былъ ужъ принужденъ рѣшиться.*

Да, да, я ей сказалъ:

Такъ точно, знаю, знаю;

Подите только прочь, я все вамъ обещаю...

Давъ слово, долженъ я сдержать.

Не надобно бы такъ нескромно обѣщать.

Но силу кротости и власть разсудка зная,

И вздорную лишь тѣмъ исправить уповая,

Подумалъ я: ну, что жъ! пусть будетъ и она

На путь прямой обращена;

Не первая то будетъ злая

Обезоружена

Жена...

Пожалуйте ее, Сударыня! исправьте.

А мнѣ простите слога простой,

И счастье тѣмъ мое составьте.

Позвольте, чтобъ Вамъ былъ покорнѣйшимъ слугой

Иванъ Хемницеръ.